

Подряд

Подряд. Взыскание убытков(штрафы выплаченные заказчиком по договору о предоставлении мощности) с подрядчика за несвоевременную сдачу работ.

Сопоставление дат заключения договора подряда и договора по которому заказчик уплатил штраф(убытки)

Между тем суды с учетом отсутствия в договоре подряда положений и условий о его заключении в целях исполнения обязательств компании по договорам о предоставлении мощности, заключения договора подряда значительно ранее заключения договоров о предоставлении мощности, принятия компанией на себя обязательств по соблюдению начала поставки мощности, не проанализировали надлежащим образом наличие причинно- следственной связи между уплатой компанией штрафов по договорам о предоставлении мощности и ненадлежащим исполнением обязательств по договору подряда со стороны генерального подрядчика и, как следствие, наличие у общества обязательства по возмещению компании убытков в связи с нарушением сроков предоставления мощности.

Учет осведомленности подрядчика о заключении заказчиком договором неисполнение которых привело к возникновению убытков.

Кроме того, суды в отсутствие претензий заказчика по срокам выполнения работ не исследовали обстоятельства того, должен ли был генеральный подрядчик, не являясь стороной договоров о предоставлении мощности, не имея возможности повлиять на поведение компании и на размер штрафов, предусмотренных компанией и ее контрагентами, предвидеть, что неисполнение им своих обязательств по договору подряда может, в свою очередь, повлечь неисполнение обязательств компании перед другими лицами и возникновение у нее убытков.

Суды также не выяснили факт осведомленности генерального подрядчика об обстоятельствах реализации договоров о предоставлении мощности, принятия компанией мер по исполнению договоров с третьими лицами, о которых подрядчик не мог знать в отличие от компании, принявшей на себя обязательства по уплате штрафов контрагентам, уведомления заказчиком об этих обстоятельствах при той степени заботливости и осмотрительности, которая от компании требовалась по характеру обязательства.

Тогда как исследование указанных обстоятельств, а также сопоставление сроков, предусмотренных соответственно договором подряда и договорами о предоставлении мощности, с учетом дат их заключения, начала исполнения обязательств по договорам о предоставлении мощности и ориентировочной даты комплексного опробования, которые изначально не совпадали, при условии возможности переноса сроков по договорам о предоставлении мощности на 12 месяцев и установленного пунктом 11.2.1 договора подряда (в редакции дополнительного соглашения № 5) 300-дневного срока ограничения имели определяющее значение при оценке факта наличия причинно- следственной связи между убытками, возникшими у компании, и неисполнением обязательств обществом по договору подряда.

Установление срока выполнения работ в условиях наличия пункта договора о согласовании нового срока при нарушении заказчиком обязательств по оплате.

Однако суд первой инстанции, с которым согласились апелляционный суд и суд округа, придя к выводу о том, что условия финансирования компанией не соблюдались, в

то же время указал, что график финансирования согласован сторонами в дополнительном соглашении № 5 к договору, исходя из предполагаемого добросовестного поведения общества по строительству в согласованные сроки и установленного договором порядка оплаты; выполнение работ обществом не приостанавливалось, новый срок выполнения работ путем подписания дополнительного соглашения в соответствии с условиями договора не устанавливался; представленный Перечень, стоимость и сроки выполнения работ (далее - перечень) с установлением нового срока прохождения комплексного опробования 30 сентября 2013 года не оформлен приложением к договору, со стороны компании подписан неуполномоченным лицом.

Суд округа, отклоняя довод общества «Интертехэлектро» об отсутствии оснований для взыскания убытков ввиду несоблюдения компанией условий финансирования, указал, что общество не представило доказательств влияния отставания от графика по срокам финансирования на сроки выполнения работ, авансирование строительно-монтажных работ не было предусмотрено договором подряда.

Между тем суд округа не принял во внимание, что суд первой инстанции, сославшись лишь на составленную компанией таблицу о соотношении фактических сроков выполнения работ и их финансирования, не проанализировал и не оценил представленный обществом расчет, обоснованный СНиП 1.04.03-85 «Нормы продолжительности строительства и задела в строительстве», и не учел, что на дату заключения дополнительного соглашения № 5 уже имела место просрочка исполнения денежного обязательства со стороны заказчика; суд первой инстанции не исследовал также обстоятельств соблюдения сторонами сроков финансирования и выполнения работ, предусмотренных перечнями, и вопросов о том, не являлись ли полномочия лиц, подписавших перечни, из обстановки, в которой они действовали (статья 182 ГК РФ).

При этом суды не учли, что отсутствие подписанного сторонами дополнительного соглашения о согласовании новых сроков выполнения работ или комплексного опробования оборудования не может являться основанием для возложения на общество обязанности по возмещению убытков, исходя из условия договора подряда о невозможности применения срока, предусмотренного пунктом 2.8, при подтверждении нарушения компанией любых сроков финансирования, при том, что дополнительным соглашением № 5 была определена лишь ориентировочная дата комплексного опробования.

Данные условия договора подряда основаны на принципе свободы договора (пункт 1 статьи 1 ГК РФ), который направлен на развитие предпринимательской деятельности, позволяя ее субъектам регулировать собственные отношения.

Таким образом, условие договора подряда о том, что генеральный подрядчик возмещает убытки в виде суммы любых имущественных (денежных) требований третьих лиц, удовлетворенных заказчиком, не означает, что не должны быть установлены наличие вреда, противоправность действий его причинителя, причинно-следственная связь между такими действиями и возникновением вреда, вина причинителя вреда. Возможность взыскания убытков с генерального подрядчика как лица, допустившего ненадлежащее исполнение гражданско-правовых обязанностей, не исключает необходимости выявления всех обстоятельств и наличия элементов, подлежащих доказыванию для целей возмещения убытков.

Определение ВС РФ от 30.11.17 по делу № А13-4150/2015

Подряд. Требование о взыскании задолженности по оплате отцепочного ремонта.

Обязанность по осуществлению текущего отцепочного ремонта в целях безопасности движения по железнодорожным путям возложена на собственника вагонов.

Согласно статье 210 Гражданского кодекса Российской Федерации собственник несет бремя содержания принадлежащего ему имущества. На собственника вагонов в силу указанной нормы возложена обязанность по осуществлению текущего отцепочного ремонта в целях безопасности движения по железнодорожным путям. Эти работы связаны с восстановлением естественного износа вагонов, который они получают при обычных условиях эксплуатации (постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 12.02.2013 № 8775/12).

Ответчик в отзыве на исковое заявление и дополнении к нему указывал, что собственником грузовых вагонов не является, действовал на основании договора от 15.04.2008 № ИВ-СУЭК-08/355т на предоставление услуг по организации ремонта 5 А19-19788/2016 грузовых вагонов с АО «СУЭК», который представил в материалы дела вместе с письмом АО «СУЭК» от 27.03.2017 № 04-4-1/1690

Приемка работ.

Из материалов дела следует, что акты о выполненных работах (оказанных услугах) от 14.11.2015 № 2261252, от 09.11.2015 № 2249378 не были подписаны ООО «Иртранс Восток» в связи с тем, что ремонт спорных вагонов выполнен истцом путем замены колесных пар в нарушение пункта 3.2 договора от 15.03.2012 № Д-396дВ/НЮ/12, так как в адрес ответчика не были направлены акты браковки по форме приложения № 4 к договору, истец не согласовал с ответчиком установку дорогостоящих запасных частей.

С учетом изложенного, суду необходимо дать правовую оценку пункта 3.2 договора в совокупности с иными условиями данного договора, а также приложения № 4.

Постановление АС ВСО от 09.11.17 по делу № А19-19788/2016

Подряд. Качество работ. Учет потребительной ценности выполнения работ.

По смыслу названных норм, заказчик, заключая договор, вправе рассчитывать на получение определенных условиями договора результатов работ, который имеет для заказчика потребительскую ценность именно в силу полного соответствия между ожидаемым результатом и полученным.

Из дополнения от 08.02.2017 к заключению экспертов № 754/16 следует, что разработка дизайн-проекта выполнена не в полном объеме, с различным уровнем разработки. Эскизная часть проекта выполнена на 1790,75 кв.м, а рабочая часть проекта выполнена следующим образом: план потолков – на 2002,93 кв.м, план полов – на 1640,08 кв.м, развертки стен в помещениях – на 1561,7 кв.м, мебель в помещениях – на 1519,05 кв.м, светильники в помещениях – на 1642,58 кв.м.

С учетом изложенных выше обстоятельств, вывод судов о наличии оснований для взыскания с ответчика стоимости фактически выполненных истцом работ из расчета выполненной эскизной части проекта (1790,75 кв.м), в то время как договором предусмотрено выполнение как эскизной, так и рабочей части проекта на все помещения, является преждевременным и не соответствующим имеющимся в деле доказательствам, поскольку эксперты пришли к выводу о невыполнении в полном объеме рабочей части

проекта (план полов, развертки стен в помещениях, мебель в помещениях, светильники в помещениях выполнены на площадь меньшую, чем 1790,75 кв.м), а доказательства, опровергающие указанные выводы, в материалы дела не представлены.

Постановление АС ВСО от 09.11.17 по делу № А78-5561/2016

Подряд.

Условие договора о том, что оплата выполненных субподрядчиком работ ставится в зависимость от исполнения третьим лицом – заказчиком по договору является правомерным обязательств по оплате работ генподрядчику. Однако исполнение обязательства должно быть произведено в разумный срок.

Между тем, апелляционный суд, обоснованно указав на правомерность включения в договор условия оплаты выполненных субподрядчиком строительных работ с момента получения генеральным подрядчиком оплаты от заказчика, не учёл разъяснения, содержащиеся в пункте 23 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 ноября 2016 года № 54 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах и их исполнении» о защите прав стороны обязательства, начало течения срока исполнения которого обусловлено наступлением определенных обстоятельств, предусмотренных договором. Согласно указанным разъяснениям, если действия кредитора, совершением которых обусловлено исполнение обязательства должником, не будут выполнены в установленный законом, иными правовыми актами или договором срок, а при отсутствии такого срока – в разумный срок, кредитор считается просрочившим (статьи 328 или 406 Гражданского кодекса Российской Федерации). Если наступлению обстоятельства, с которым связано начало течения срока исполнения обязательства, недобросовестно воспрепятствовала или содействовала сторона, которой наступление или ненаступление этого обстоятельства невыгодно, то по требованию добросовестной стороны это обстоятельство может быть признано соответственно наступившим или ненаступившим (пункт 1 статьи 6, статья 157 Гражданского кодекса Российской Федерации)

Предмет доказывания.

Учитывая указанные разъяснения, суду следовало исследовать условия договора, заключённого между генподрядчиком и заказчиком, касающиеся сроков сдачи работ генподрядчиком и их оплаты заказчиком, поскольку фактически оплата работ по договору субподряда поставлена в зависимость от условий договора генподряда и исполнения его условий сторонами данного договора. Суду необходимо было установить обстоятельства, связанные с исполнением договора генподряда (сдача и приёмка работ, выполненных субподрядчиком и переданных им генподрядчику, их оплата заказчиком), в целях оценки действий генподрядчика на предмет добросовестности, в том числе по принятию мер по получению оплаты в установленный срок. Судом не исследован вопрос, касающийся 7 А33-13527/2016 своевременности исполнения заказчиком объекта обязательств по своевременной оплате работ, объёма поступивших генподрядчику в период действия основного договора подряда денежных средств, их относимости к конкретным видам работ, счетам-фактурам, актам формы КС-2 и КС-3

Постановление АС ВСО от 10.11.17 по делу № А33-13527/2016

Подряд.

Толкование условий договора.

Таким образом, учитывая противоречивые выводы судов первой и апелляционной инстанций об отсутствии (наличии) в спорном договоре обязанности подрядчика по рекультивации земель, судам, применительно к положениям статьи 431 Гражданского кодекса Российской Федерации, необходимо было установить волеизъявление сторон при заключении договора и определить, в чем именно заключался результат работ по договору, какова его потребительская ценность для заказчика, на какой стороне договора лежит обязанность по проведению работ по рекультивации земель.

Установление разработчика проектной документации.

При этом суд округа, учитывая доводы кассационной жалобы ООО «Сервис-М», полагает ошибочным вывод суда апелляционной инстанции о том, что ООО «ПСК Гранит» являлось разработчиком проектной документации, поскольку, как следует из материалов дела, таким разработчиком являлось общество с ограниченной ответственностью «ПК Гранит».

Между тем, при оценке обстоятельств, связанных с осведомленностью подрядчика о необходимости выполнения работ по рекультивации почвы, судам необходимо установить факт наличия (отсутствия) взаимосвязанности ООО «ПСК Гранит» и ООО «ПК Гранит».

Таким образом, в зависимости от результатов установления названных обстоятельств (наличия либо отсутствия обязанности по выполнению подрядчиком работ по рекультивации почвы) судам, принимая во внимание, что характер спорных работ по рекультивации земель (их часть) предполагает их предшествующее основным работам выполнение, необходимо оценить действия подрядчика в соответствии с требованиями статей 723 либо 716, 10 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Постановление АС ВСО от 23.10.17 по делу №А33-11783/2016

При рассмотрении дела судам следует устанавливать обстоятельства, связанные с передачей выполненных обществом работ, соблюдением порядка их передачи, а также условий и срока их оплаты, по результатам оценки которых сделать вывод о наличии или отсутствии в действиях ответчика просрочки исполнения своих обязанностей.

Однако судами оставлены без должной правовой оценки доводы ответчика о причине подписания акта выполненных работ с его стороны спустя длительное время после представления работ обществом для их приемки, которые были приведены не только в возражениях по иску, но и в поданных им апелляционной и кассационной жалобах, но не были надлежащим образом проверены судами как обстоятельства, имеющие существенное значение для рассмотрения спора.

Как указывал ответчик, после сообщения обществом о готовности объекта к приемке, сторонами совместным решением № 100-283 от 17.07.2012 утвержден Акт Государственных испытаний от 19.04.2012, ответчику также было поручено разработать и согласовать План мероприятий по устранению недостатков по результатам Государственных испытаний комплекса и обеспечить их устранение.

После устранения ответчиком недостатков в течение 2012 года, выявленных по результатам испытаний, работы со стороны Минобороны России были приняты только 21.03.2013 в соответствии с Актом сдачи – приемки № 6.

Поскольку в соответствии с пунктом 5.6.5 ГОСТ РВ 15.203-2001 «Военная техника. Порядок выполнения опытно-конструкторских работ по созданию изделий и их составных частей. Основные положения» акты государственных и межведомственных испытаний утверждаются совместным решением заказчика, головного исполнителя ОКР и головного изготовителя опытного образца, что и было осуществлено только после устранения недостатков, выявленных при проведении испытаний, Минобороны России считает об отсутствии просрочки в оплате выполненных истцом работ.

В соответствии со статьей 309 Гражданского кодекса обязательства должны исполняться надлежащим образом в соответствии с условиями обязательства и требованиями закона, иных правовых актов, а при отсутствии таких условий и требований - в соответствии с обычаями делового оборота или иными обычно предъявляемыми требованиями.

Приведенные Минобороны России обстоятельства о порядке приемки выполненных опытно-конструкторских работ не были проверены судами, как при рассмотрении настоящего дела, так и по делу № А40-169490/13, в связи с чем оспариваемые судебные акты нельзя признать законными и обоснованными, соответствующими нормам материального права и имеющимся в деле доказательствам

Определение ВС РФ от 10.04.17 по делу № А40-199599/2014

Являются правомерными выводы судов о возникновении у заказчика обязанности по оплате результата работ на основании направленных обществом на адрес заказчика актов выполненных работ, которые получены учреждением, но им не подписаны, поскольку в отсутствие мотивированного отказа заказчика от принятия работ, подписанные генеральным подрядчиком в одностороннем порядке акты, являются надлежащим доказательством факта выполнения работ.

Начисление неустойки на общую сумму государственного контракта без учета надлежащего исполнения части работ противоречит принципу юридического равенства, предусмотренному п. 1 ст. 1 Гражданского кодекса РФ, поскольку создает преимущественные условия кредитуру, которому, следовательно, причитается компенсация не только за не исполненное в срок обязательство, но и за те работы, которые были выполнены надлежащим образом.

С учетом установленных судами первой и апелляционной инстанции обстоятельств на основании исследованных ими доказательств, а также доводов представителей лиц, участвующих в деле, приведенных в процессе рассмотрения Верховным Судом Российской Федерации кассационной жалобы учреждения, Судебная коллегия полагает правомерными выводы судов о возникновении у заказчика обязанности по оплате результата работ на основании направленных обществом на адрес заказчика актов выполненных работ, которые получены учреждением, но им не подписаны, поскольку в отсутствие мотивированного отказа заказчика от принятия работ, подписанные генеральным подрядчиком в одностороннем порядке акты, являются надлежащим доказательством факта выполнения работ.

Для ситуаций, при которых подрядчик допустил просрочку в выполнении работ по государственному контракту, Президиумом ВАС РФ сформулирована правовая позиция, согласно которой начисление неустойки на общую сумму государственного контракта без учета надлежащего исполнения части работ противоречит принципу юридического

равенства, предусмотренному пунктом 1 статьи 1 Гражданского кодекса Российской Федерации, поскольку создает преимущественные условия кредитору, которому, следовательно, причитается компенсация не только за не исполненное в срок обязательство, но и за те работы, которые были выполнены надлежащим образом (постановления от 28.01.2014 № 11535/2013, от 15.07.2014 № 5467/2014).

Частично удовлетворяя встречный иск, суды, установив факт виновного нарушения обществом сроков окончания работ, пришли к выводу об обоснованности требований учреждения, как по праву, так и по размеру.

Уменьшая размер неустойки до 5 257 567 рублей 87 копеек, суды исходили из величины неисполненных обществом обязательств на момент истечения срока, установленного контрактом (65 719 598 рублей 37 копеек), что не противоречило сложившейся судебной-арбитражной практике и не усмотрели оснований для применения положений статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации и уменьшения исчисленной суммы неустойки до 2 409 718 рублей 59 копеек, исчисленной с применением величины двукратного размера ставки рефинансирования.

Определение ВС РФ от 21.02.17 по делу № А40-171370/2015

Доказывание факта передачи подрядчиком неиспользованных материалов заказчику.

Суды, ссылаясь на акт приёма-передачи, отклонили доводы ответчика о возвращении истцу материалов на сумму 544 001 рубля 69 копеек по накладной № 660 от 15.11.2013.

Между тем, обозначенный акт приёма-передачи ссылки на накладную № 660 от 15.11.2013 не содержит. В связи с чем передавались трубы другого диаметра, относятся ли они к переданному давальческому материалу и к исполнению обязательств по данному договору, судом не устанавливалось.

Постановление АС ВСО от 21.02.17 по делу № А58-2958/2016

При отсутствии доказательств передачи исполнительной документации, суды должны исследовать вопрос об обязанности заказчика оплатить работы. Непредставление исполнительной документации само по себе не является основанием для отказа от оплаты выполненных работ.

Таким образом, учитывая, что основанием оплаты выполненных работ является надлежащая сдача результата работ подрядчику в порядке, предусмотренном законом и разделом 6 контракта, судами двух инстанций не исследовался вопрос о возникновении либо отсутствии обязанности Администрации по оплате применительно к условиям контракта о приемке выполненных работ и, следовательно, не дана оценка действиям заказчика на предмет правомерного или неправомерного удержания денежных средств для наступления ответственности в соответствии со статьей 395 ГК РФ.

Кроме того, поскольку факт непредставления исполнительной документации не может сам по себе являться основанием для отказа от оплаты выполненных работ, судам необходимо было установить возможность использования результата работ для целей, указанных в договоре, в отсутствие исполнительной документации, с учетом частичной оплаты заказчиком выполненных работ.

Установление объема невыполненных работ.

Таким образом, для определения объема ответственности ООО «ПрогрессСтрой» за нарушение условий контракта и обязательства Администрации по оплате выполненных работ судам необходимо было исходить из установленного экспертным заключением общего объема невыполненных работ в соответствии с Приложением 12 «Локальный ресурсный сметный расчет. Блочно-модульная котельная», что в процентном соотношении составляет 7,88%, принимая во внимание то обстоятельство, что стоимость работ, невыполненных согласно указанному локальному ресурсному сметному расчету, установлена экспертами применительно к сметной стоимости до итогов аукциона без учета понижающего коэффициента.

Иные расчеты, представленные судами, привели к увеличению общей стоимости невыполненных подрядчиком работ и соответственно размера ответственности за нарушение условий контракта.

Кроме того, суд первой инстанции пришел к выводу, что подрядчиком не выполнены пуско-наладочные работы, предусмотренные главой 9 Сводного сметного расчета (приложение № 1 к контракту), однако, обстоятельства, подтверждающие данный вывод, судом не исследовались. Так невыполнение подрядчиком монтажа оборудования блочно-модульной котельной, предусмотренного Локальным ресурсным сметным расчетом № 2012-56520-СМ «Блочно-модульная котельная» (приложение № 12 к контракту), который являлся объектом экспертизы, и вывод о стоимости указанных работ отражен в экспертном заключении, не является достаточным доказательством отсутствия пуско-наладочных работ, предусмотренных главой 9 Сводного сметного расчета.

Нарушение существенного условия контракта само по себе не может служить основанием для его расторжения.

Вместе с тем, судами не исследовались обстоятельства, свидетельствующие об отсутствии потребительской ценности для заказчика. Поскольку факт наличия нарушения существенного условия контракта сам по себе не может служить основанием для его расторжения, учитывая приемку и оплату Администрацией выполненных работ за пределами установленного контрактом срока, судам необходимо было установить последствия такого нарушения, существенно нарушающее интересы заказчика, а именно: общий объем выполненных работ по контракту, возможность эксплуатации объекта на момент расторжения контракта, стоимость и объемы работ, необходимых для завершения работ по контракту и иные обстоятельства.

Постановление АС ВСО от 12.04.17 по делу №А19-6448/2014

Выполнение подрядчиком предусмотренных договором работ с устранимыми недостатками (дефектами) не освобождает заказчика от обязанности оплатить выполненные работы, но предоставляет ему возможность потребовать либо безвозмездного устранения недостатков, либо соразмерного уменьшения стоимости выполненных работ, либо возмещения своих расходов на устранение дефектов.

При принятии судебных актов данные положения судами не были учтены, равно, как и не исследованы условия заключенного между сторонами договора о порядке устранения недостатков в работах, а также не дана оценка действиям указанных лиц при обнаружении несоответствия спорных работ условиям проекта.

Так, арбитражные суды установили, что работы выполнены обществом с недостатками, однако стоимость фактически выполненных качественно работ и стоимость устранения выявленных недостатков судебными инстанциями не установлена.

Перед судебным экспертом данные вопросы также не ставились.

Постановление АС ВСО от 23.05.17 по делу № А58-5245/2014

Если суд придет к выводу об отсутствии оснований для расторжения договора подряда по статье 715 ГК РФ, то применению подлежат положения статьи 717 ГК РФ.

Суд апелляционной инстанции пришел к выводу, что отказ истца от договора является необоснованным, поскольку не соответствует положениям статьи 715 ГК РФ, а также не соблюдены условия одностороннего отказа от исполнения обязательства по статье 717 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Вместе с тем апелляционным судом не учтено, что пунктом 19.1 договора предусмотрено право на односторонний отказ от исполнения обязательства также на основании статьи 717 ГК РФ.

Направив 15.10.2015 уведомление № 46/4/2-7643 об одностороннем отказе от исполнения договора, ФГУП «ГУССТ № 9 при Спецстрое России» реализовало свое право, предусмотренное пунктом 19.1 договора и статьей 717 ГК РФ.

Также, согласно правовой позиции, изложенной в постановлении Президиума ВАС РФ от 23 сентября 2008 года № 5103/08, если суд придет к выводу об отсутствии оснований для расторжения договора подряда по статье 715 ГК РФ, то применению подлежат положения статьи 717 ГК РФ.

Постановление АС ВСО от 26.05.17 по делу № А33-992/2016

Доказывание факта передачи застройщику исполнительной документации.

Вывод 3 ААС.

Суд апелляционной инстанции полагает необходимым отметить, что ни Инвестиционном договоре, ни в приложениях к нему не указано, что именно следует понимать под исполнительной документацией и о каком именно оборудовании идет речь. Инвестор указывает, что подписывая Дополнительное соглашение к Инвестиционному договору исполнил свою обязанность по предоставлению исполнительной документации согласно письму от 08.08.2012 №50/12.

Действующее законодательство Российской Федерации не содержит императивных норм, предусматривающих обязанность Инвестора передать Застройщику исполнительную документацию. А также определяющих состав такой исполнительной документации. СНиП 3.01.04-87 на который ссылается ответчик имеет рекомендательный характер. Его положения могли приобрести статус обязательных для сторон при наличии ссылки на его применение в Инвестиционном договоре или иных соглашениях. Вместе с тем, в указанном договоре такие ссылки отсутствуют, а также не указан перечень исполнительной документации, подлежащей передаче ответчику.

Вывод АС ВСО.

Из переписки сторон следует, что исполнительная документация по размещению оборудования передана с сопроводительным письмом от 08.08.2012 исх. № 50/12.

Суд первой инстанции правильно установил факт нарушения истцом срока выполнения обязательств по инвестиционному договору, то есть передачи исполнительной документации после фактического исполнения проектных решений.

Постановление АС ВСО от 10.05.17 по делу № А33-4592/2016

Подряд.

Гарантийная сумма в случае несостоятельности(банкротстве) подрядчика не подлежит взысканию с заказчика.

Так, абзацем вторым пункта 1 статьи 126 Закона о банкротстве предусмотрено, что с даты принятия решения о признании должника банкротом и об открытии конкурсного производства срок исполнения возникших до открытия конкурсного производства денежных обязательств должника считается наступившим. При этом на обязательства контрагентов должника такие последствия не распространяются.

Это означает, что при наличии у должника контрагентов, срок исполнения обязательств которых не наступил, в условиях невозможности осуществления принудительного взыскания долга он имеет возможность реализовать дебиторскую задолженность, получив до ликвидации денежный эквивалент за свой актив.

Кроме того, вопреки выводам судов предусмотренное пунктом 4.10 договора подряда условие относится к порядку расчетов и не может быть квалифицировано в качестве зачета. **Уменьшение заказчиком размера оплаты за выполненные подрядчиком работы на сумму оказанных им услуг не предполагает возникновение встречного требования к последнему, в связи с чем условия для зачета отсутствуют.**

Определение ВС РФ от 30.06.17 по делу № А45-3928/2016

Подряд.

В условиях наличия между сторонами договора субподряда разногласий по объему, качеству и стоимости спорных работ, сами по себе подписанные между государственным заказчиком и генеральным подрядчиком акты приемки выполненных работ без возражений и замечаний не могут являться достоверными и достаточными доказательствами надлежащего выполнения своих обязательств субподрядчиком по соответствующей сделке.

Между тем судами не было учтено следующее. Генеральный подрядчик, обосновывая свою позицию по настоящему спору, указал на несоответствие зафиксированных в спорных документах видов, объемов, стоимости спорных работ аналогичным показателям, утвержденным в сметном расчете к договору № 9 от 16.02.2015; представил в материалы дела акт независимой экспертизы № 667, согласно содержанию которого разница между представленными к оплате актами и фактически выполненными работами на объекте составила 26 572 124 рубля.

При этом, как видно из материалов дела, ООО «Компас» в судах первой и апелляционной инстанций заявляло ходатайства о проведении по настоящему делу строительно-технической экспертизы в целях разрешения вышеуказанных разногласий.

Суды, отказывая в удовлетворении данных ходатайств общества, исходили из подтвержденности материалами настоящего дела, в частности пояснениями третьего лица, факта принятия последним от ответчика работ по государственному контракту от 27.05.2014 № 32 (основной договор) без возражений и замечаний по их объему и качеству,

что, в свою очередь, как отметили суды, свидетельствует о потребительской ценности таких работ для заказчика и о надлежащем исполнении субподрядчиком (истцом) принятых обязательств в рамках договора субподряда; судебные инстанции также указали, что строительство спорного объекта социального значимости – спортивный центр, завершено.

Суды сочли достаточным круг доказательств относительно спорных показателей представленный - подписанными генеральным подрядчиком и государственным заказчиком актами, а также пояснениями последнего, данными в суде первой инстанции.

Вместе с тем, в условиях наличия между сторонами договора субподряда разногласий по объему, качеству и стоимости спорных работ, сами по себе подписанные между государственным заказчиком и генеральным подрядчиком акты приемки выполненных работ без возражений и замечаний не могут являться достоверными и достаточными доказательствами надлежащего выполнения своих обязательств субподрядчиком по соответствующей сделке.

Оценка завершения строительства.

К тому же, в материалы дела не представлены доказательства завершения строительства спорного объекта – спортивного центра, имеющего социальную значимость, готовности этого объекта к эксплуатации либо ввода его в эксплуатацию.

Выводы судов относительно названного факта в отсутствие соответствующих документов являются преждевременными.

Следственно, фактическая стоимость, объем и качество выполненных работ по строительству объекта социального значения - спортивного центра, не устанавливались.

Кроме того, как следует из материалов дела, в суде апелляционной инстанции от государственного заказчика поступил отзыв, в котором данное лицо сослалось на то, что сведения, приведенные в отзыве от 14.07.2016 № ММ-02-1187, не соответствовали фактическим обстоятельствам; учреждение также указало на недостатки спорных работ, просило ходатайство ответчика о проведении судебной экспертизы удовлетворить.

Данная позиция, с учётом имеющегося спора между истцом и ответчиком по качеству и объемам выполненных обязательств по договору субподряда, соответствующим судом принята во внимание не была, обстоятельства, приведенные в данном отзыве, не исследовались.

Отклонив ходатайство ответчика о проведении судебной экспертизы, суды, в нарушение приведенных норм права, лишили данное лицо возможности реализации принадлежащих ему процессуальных прав и обязанностей по доказыванию своих возражений.

Таким образом, в результате отказа по приведенным выше основаниям в удовлетворении ходатайства ответчика о назначении судебной экспертизы, судами были нарушены нормы процессуального права, поскольку ответчик был лишен возможности реализовать свои права на получение доказательств в подтверждение своей правовой позиции на установление фактических обстоятельств, связанных с вопросами, требующими специальных познаний.

Отклоняя доводы общества о ненадлежащем исполнении субподрядчиком своих обязательств по договору, с учетом социальной значимости возводимого объекта строительства, суды не учли и не оценили представленные ответчиком доказательства.

Наличие другого спора - дело № А69-918/2016, не может являться основанием для отказа стороне в возможности предоставления доказательств, в том числе и в виде заключения эксперта. К тому же, обстоятельства, установленные в рамках названного дела, не являются по отношению к настоящему спору преюдицией, так как истец к участию в данном деле не был привлечен.

Постановление АС ВСО от 22.09.2017 по делу №А33-10532/2016.

Подряд. Взыскание убытков по договору подряда.

Заключение технической экспертизы положено в основу судебных актов по спору об исполнении обязательств по другому делу, что является основанием для возмещения данных расходов по правилам о взыскании убытков; спор о размере предъявленных ко взысканию расходов между сторонами отсутствует.

Факт ненадлежащего исполнения обществом «Современные сервисные решения» своих обязательств в рамках договора на оказание услуг по инженерному сопровождению с обществом «Байкитская нефтегазоразведочная экспедиция» установлен решением Арбитражного суда Красноярского края от 13.10.2015 по делу № А33-2600/2014 на основании заключения технической экспертизы, представленного заказчиком в обоснование своей позиции об отсутствии задолженности за оказанные услуги и принятого судом в качестве доказательства по делу.

Отказывая во взыскании затрат на проведение технической экспертизы в качестве судебных расходов по делу № А33-2600/2014, суд апелляционной инстанции в постановлении от 11.12.2015 указал, что подобные расходы могут расцениваться как убытки, поскольку произведены ответчиком для восстановления нарушенного права (пункт 2 статьи 15 Гражданского кодекса Российской Федерации) и требование об их взыскании может быть предъявлено в самостоятельном исковом порядке.

Частью 5 статьи 720 Гражданского кодекса Российской Федерации предусмотрено, что при возникновении между заказчиком и подрядчиком спора по поводу недостатков выполненной работы или их причин по требованию любой из сторон должна быть назначена экспертиза. Расходы на экспертизу несет подрядчик, за исключением случаев, когда экспертизой установлено отсутствие нарушений подрядчиком договора подряда или причинной связи между действиями подрядчика и обнаруженными недостатками.

Неприменение нижестоящими судами при принятии оспариваемых судебных актов указанной нормы права привело к ошибочному выводу об отсутствии оснований для удовлетворения иска о взыскании убытков и об отнесении взыскиваемых расходов к предпринимательским рискам общества «Байкитская нефтегазоразведочная экспедиция» при осуществлении хозяйственной деятельности.

Заключение технической экспертизы положено в основу судебных актов по спору об исполнении обязательств (дело № А33-2600/2014), что является основанием для возмещения данных расходов по правилам о взыскании убытков.

Спор о размере предъявленных ко взысканию расходов между сторонами отсутствует.

Следовательно, суды первой и апелляционной инстанций отказали в удовлетворении иска необоснованно.

Определение ВС РФ от 31.08.2017 по делу А65-13141/2016.

Подряд. Определение стоимости работ по госконтракту.

Удовлетворяя требования общества об оплате основного долга в полном объеме, суды, исходя из подписанных комитетом актов приёмки работ и справок о стоимости, а также учитывая результаты экспертизы, согласились с расчетом долга истца, который произвел расчет задолженности исходя из разницы между суммой, указанной в актах приемки и справках о стоимости работ, и суммы, фактически уплаченной ответчиком.

Стоимость работ, указанная в актах приёмки работ и справках о стоимости работ, составляет 1 114 113 рублей, то есть превышает указанную в договоре цену. Как следует из материалов дела, увеличение стоимости работ обусловлено включением в акты приемки и справки о стоимости проектных работ на выполнение ремонтных работ крыши многоквартирного жилого дома в размере 40 000 рублей.

Однако необходимо учитывать, что названные проектные работы также включены в локальный сметный расчет, являющийся приложением к письменным пояснениям эксперта от 20.03.2017, согласно которому общая стоимость работ (включая проектные работы) составила 1 088 650 рублей, то есть меньше, чем согласовано сторонами в договоре.

Таким образом, вывод судов о наличии оснований для удовлетворения требований истца о взыскании основного долга в полном объеме является преждевременным.

Проверка включения в задолженность суммы НДС на предмет добросовестности.

В то же время, Постановлением Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 14.06.2011 № 16970/10 определена правовая позиция, в соответствии с которой возложение на добросовестного покупателя обязанности по уплате налога на добавленную стоимость, не предъявленного к оплате продавцом, использующим гражданские права в целях ограничения конкуренции, получения преимуществ при осуществлении предпринимательской деятельности и злоупотребляющим правом в иных формах, неправомерно.

Недопущение злоупотребления гражданскими правами и ограничения конкуренции является общепризнанным принципом права.

С учетом изложенных выше обстоятельств, принимая во внимание установленный порядок заключения договора, положения пунктов 3.1, 3.2 договора, суду необходимо дать оценку правомерности включения в стоимость выполненных работ 108 275 рублей компенсации НДС обществу как подрядчику.

Постановление АС ВСО от 09.10.17 по делу № А78-1788/2016

Подряд. Государственный контракт. Спор относительно расхождения общей площади жилых помещений, указанной в техническом задании к контракту на строительство жилого дома, и фактической площадью жилых помещений объекта в результате строительства.

Выводы судов.

Отклоняя доводы ответчика о ненадлежащем выполнении работ, суды указали, что предметом контракта являлось выполнение определенного объема строительных работ по

строительству трехэтажного 35-квартирного жилого дома, при этом отметив, что условиями договора цена не поставлена в зависимость от площади помещений.

Выводы АС ВСО.

Таким образом, судам, применительно к положениям статьи 431 Гражданского кодекса Российской Федерации, необходимо было установить волеизъявление сторон при заключении контракта и определить, в чем именно заключался результат работ по контракту и какова его потребительская ценность для заказчика.

При изложенных выше обстоятельствах, выводы судов о необоснованном удержании заказчиком денежных средств в связи меньшей фактической площадью объекта строительства и, соответственно, о наличии оснований для удовлетворения заявленных истцом требований, являются преждевременными.

Постановление АС ВСО от 06.10.17 по делу № А58-5660/2016